ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 26-КГ15-60

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 27 октября 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Гандалоевой З М к Дзаурову М Д о взыскании доли жилищного сертификата

по кассационной жалобе Дзаурова М Д на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 30 октября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 5 марта 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Дзаурова М.Д. – Цороева И.В-Г., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гандалоева З.М. обратилась в суд с иском к Дзаурову М.Д. о взыскании доли государственного жилищного сертификата в размере рублей. В обоснование требований указала, что с 2009 г. по июль 2011 года проживала совместно с Дзауровым М.Д., г. у них родился сын Дзауров Р.М. 17 августа 2011 г. Дзауров М.Д. получил государственный жилищный сертификат на сумму рублей на состав семьи из 6 человек, включая несовершеннолетнего Дзаурова Р.М. Поскольку ответчик скрыл от неё факт получения сертификата, в который вошла доля её сына, и не обеспечил ребёнка жильём, Гандалоева З.М. считает права несовершеннолетнего Дзаурова Р.М.

нарушенными.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 30 октября 2014 г. исковые требования Гандалоевой З.М. удовлетворены. С Дзаурова М.Д. в пользу Гандалоевой З.М. взыскана доля жилищного сертификата, выделенная сыну Дзаурову Р.М., в размере [redacted] рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 5 марта 2015 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Дзауров М.Д. ставит вопрос об отмене судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 23 сентября 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Гандалоева З.М. и Дзауров М.Д. проживали совместно, [redacted] г. у них родился сын Дзауров Р.М. (л.д. 6–8).

После прекращения ведения общего хозяйства несовершеннолетний Дзауров Р.М. остался проживать с Гандалоевой З.М. в доме её родителей по адресу: [redacted] (л.д. 10–11).

Дзауров Р.М., являясь участником подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильём категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 годы, утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050, как военнослужащий войсковой части [redacted] Министерства внутренних дел Российской Федерации, 17 августа 2011 г. получил государственный жилищный сертификат на приобретение жилья на сумму [redacted] рублей на состав семьи из 6 человек, в том числе с учетом несовершеннолетнего Дзаурова Р.М. (л.д. 9).

Как установлено судом, несовершеннолетний Дзауров Р.М. на основании договора дарения от 30 января 2015 г. является сособственником (1/5 доли) двух

жилых домов общей площадью [redacted] кв. метра и земельного участка по адресу: [redacted]
(л.д. 86–87).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, руководствуясь статьёй 60 Семейного кодекса Российской Федерации, исходил из того, что Гандалоева З.М. своего жилья не имеет и проживает с несовершеннолетним Дзауровым Р.М. в доме своих родителей, в силу чего нуждается в улучшении жилищных условий, что ведет к необходимости выделения доли жилищного сертификата.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции и оставляя решение суда без изменения, суд апелляционной инстанции дополнительно указал на то, что наличие у несовершеннолетнего зарегистрированного права собственности на долю жилого помещения, приобретенного вследствие реализации жилого дома, в свою очередь приобретенного на средства государственного жилищного сертификата, само по себе не указывает на реализацию права малолетнего ребенка на жилое помещение, поскольку последний проживает с матерью, не имеющей своего жилья.

Данные выводы судов нельзя признать законными, поскольку они основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Выдача и реализация государственных жилищных сертификатов осуществляется в соответствии с Правилами выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 годы, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153 (далее – Правила).

Из положений пунктов 48, 49 Правил следует, что социальная выплата предоставляется владельцу сертификата в безналичной форме путем зачисления средств федерального бюджета на его банковский счет, открытый в банке; в договоре банковского счета оговариваются основные условия обслуживания банковского счета, порядок взаимоотношений банка и владельца сертификата, на имя которого открыт банковский счет (далее – распорядитель счета).

В соответствии с пунктом 53 Правил распорядитель счета в пределах срока действия договора банковского счета имеет право приобрести на первичном или вторичном рынке жилья на территории субъекта Российской Федерации, указанного в сертификате, у физических и юридических лиц (одного или нескольких) жилое помещение (индивидуальный жилой дом (часть дома), одну или несколько квартир (комнат), отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям, благоустроенное применительно к условиям населённого пункта, в том числе в сельской местности, выбранного для постоянного проживания.

Социальная выплата считается предоставленной гражданину – участнику подпрограммы с момента исполнения банком распоряжения распорядителя счета

о перечислении банком зачисленных на его банковский счет средств федерального бюджета в виде социальной выплаты в счет оплаты жилого помещения, приобретаемого по договору купли-продажи, представленному распорядителем счета (пункт 65 Правил).

Приобретаемое жилое помещение (жилые помещения) в силу пункта 55 Правил оформляется в общую собственность всех членов семьи владельца сертификата. При приобретении двух и более жилых помещений собственники в отношении каждого жилого помещения определяются по договорённости членов его семьи.

Как следует из материалов дела, в соответствии с указанными выше требованиями Правил Дзауровым М.Д. по государственному жилищному сертификату были приобретены и оформлены в общую долевую собственность участника подпрограммы и членов его семьи, в том числе несовершеннолетнего Дзаурова Р.М. (по 1/6 доли за каждым), два жилых дома и земельный участок, расположенные по адресу: [redacted] (л.д.79–84).

В дальнейшем, как установил суд апелляционной инстанции, указанные выше объекты ответчиком были проданы и на полученные от реализации денежные средства приобретены (построены) другие жилые дома, расположенные по адресу: [redacted], общей площадью [redacted] кв. метра. В указанном имуществе несовершеннолетнему Дзаурову Р.М. принадлежит 1/5 доли в соответствии с договором дарения от 30 января 2015 г.

В силу пункта 2 Правил государственный жилищный сертификат является именным свидетельством, удостоверяющим право гражданина на получение за счет средств федерального бюджета социальной выплаты (жилищной субсидии, субсидии) для приобретения жилого помещения (далее – социальная выплата).

Взыскивая долю государственного жилищного сертификата в денежном выражении, суд не учел тот факт, что предоставление данной субсидии происходит в безналичной форме расчетов и на строго определённые цели, в данном случае приобретение жилого помещения.

Действующее законодательство не предусматривает выделение доли государственного жилищного сертификата в денежном выражении одному из членов семьи участника программы. Выдел доли жилищного сертификата не возможен в том числе и в связи с его оплатой, что свидетельствует о реализации ответчиком права на обеспечение жилым помещением за счет средств федерального бюджета членов своей семьи, включая несовершеннолетнего Дзаурова Р.М.

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для взыскания в пользу Гандалоевой З.М. доли государственного жилищного сертификата в денежной форме с участника программы Дзаурова М.Д. не основаны на законе.

Тот факт, что приобретённое на средства, предоставленные по государственному жилищному сертификату, жилое помещение в дальнейшем было отчуждено ответчиком, в рамках настоящего спора не имеет правового

значения, поскольку иск заявлен о взыскании доли жилищного сертификата, и указанное обстоятельство в качестве основания иска истцом не указывалось.

Таким образом, принимая решение по заявленным истцом требованиям, суды не применили нормы материального права, подлежащие применению, что привело к неверному разрешению спора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными и могут быть исправлены лишь посредством отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

Поскольку по делу установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения заявления, однако судом допущена ошибка в применении норм материального права, Судебная коллегия полагает возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 30 октября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 5 марта 2015 г. отменить, принять по делу новое решение, которым в удовлетворении иска Гандалоевой З[redacted] М[redacted] к Дзаурову М[redacted] Д[redacted] о взыскании доли жилищного сертификата отказать.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]